

УДК 336.71

Децентрализация банковского капитала как индикатор уровня доверия на рынке межбанковского кредитования

Олешева Е.Е., oleshewa@yandex.ru

*Вологодский институт права и экономики ФСИН России
160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2*

Практика экономических кризисов последнего столетия свидетельствует об отсутствии достаточного количества качественных «длинных» ресурсов в отечественной экономике. Поэтому мы имеем дело лишь с денежным рынком, а рынок капитала находится лишь в зачаточном состоянии. В свою очередь, механизм предоставления долгосрочных источников финансирования в системе экономических отношений России является важнейшим каналом, по которому осуществляется взаимодействие частного сектора с денежными властями. В качестве пути выхода из сложившейся ситуации нами видится в обосновании рынка межбанковских кредитов в качестве главного фактора укрупнения банковской системы РФ. Таким образом, именно банковская система и ее база кредитных ресурсов должны выступить в качестве основных локомотивов механизма вывода отечественной экономики на путь инновационного обновления. При этом «длинные деньги» будут брать свое начало из доверия в банковской среде. В свою очередь, индикатором уровня доверия будет являться децентрализация отечественного банковского капитала.

Ключевые слова: экономические кризисы, длинные деньги, межбанковские кредиты, банковская система, доверие, банковский капитал.

Decentralization of Bank capital as an indicator of the trust level in the interbank lending market

Oleshewa E.E., oleshewa@yandex.ru

*Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia
160002, Vologda, Shetinina Str, 2*

The practice of the economic crises in the last century confirms the absence of the sufficient quality of "long" resources in the national economy. Therefore, we have to deal only with the money market and the capital market is only in its infancy. In turn, the mechanism for accommodation with long-term funding sources in the Russian economic system is the most important channel providing the interaction between the private sector and monetary authorities.

One possible solution is the increase in interbank credit market as a main factor of consolidation of the banking system of the RF. As a way out of the current situation, we see the justification as the main factor of consolidation of the banking system of the RF market of interbank credits.

Thus, the banking system and its database of credit resources should be main factors of innovation of national economy. Thus, the banking system and its database of credit resources act as major engines of an output mechanism of the domestic economy on the path of innovative updating.

The "long money" is going to take its origin from the trust in the banking area. In turn, the indicator of trust level will be the decentralization of the national banking capital.

Key words: economic crises, "long money", interbank credits, banking system, trust, banking capital.

Неравновесные явления мировой экономики, кризис доверия Европы, долговые проблемы родины доллара свидетельствуют о наличии серьезных диспропорций финансовой системы, которые могут привести к ситуации хаоса и дефициту доверия экономических агентов.

Современная действительность позволяет постулировать положение о первичности денежной составляющей перед товарной в рамках совершаемых транзакций. В качестве преодоления разрыва между интересами государства и индивидов автором предлагается использование инструментов кредитной политики. При этом кредитную и монетарную политику нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку заключение кредитного договора и будет означать достижение необходимого уровня доверия. Это представляется нам особенно важным, поскольку в самой сущности кредита заложена определенная доля риска. Именно банки в данном случае будут играть решающую роль в становлении процесса расширенного воспроизводства как материальных, так и финансовых ресурсов.

Вопрос интеграции банковской системы в общую модель развития отечественной экономики остается открытым и по сей день. Поэтому при разработке основных ориентиров денежно-кредитной политики необходимо также учитывать качество кредитного портфеля и целей, которые преследуют банки. Только в этом случае проблема доверия и ее решение будут прозрачными как для банковской системы, так для потребителей банковских продуктов. При этом децентрализация банковского капитала выступит в качестве индикатора доверия на рынке межбанковского кредитования.

В качестве основного условия реализации государственной макроэкономической, в частности денежно-кредитной, политики на 2014 -2016 года Банк России рассматривает финансовую стабильность, то есть бесперебойную и эффективную работу финансовой системы. Так, эксперты отмечают, что инфляционное таргетирование должно содействовать поддержанию устойчивого функционирования банковского сектора. [1]

Нельзя не отметить, что к вопросу о приоритетности ценовой стабильности и управляемости денежных потоков обращались ведущие аналитики центральных банков Еврозоны еще в 2004 году. Так, в статье 105(1) Договора об учреждении Европейского союза «the Treaty establishing the European Community» указано, что «главная задача ЕЦБ состоит в поддержании ценовой стабильности». При этом в составе механизма формирования цен они выделяли ожидания хозяйствующих субъектов. [2]

В свою очередь, указанные ожидания формируются на основе имеющейся информации их носителей – экономических агентов. Как отмечает О.Г. Сухарев, сторонник теории «кредитного канала», «исторически, банки и другие финансовые посредники играли главную роль в сокращении асимметрии информации, частично потому что эти экономические институты склонны иметь долгосрочные отношения со своими клиентами...развивая методы сбора и анализа финансовой информации, проводя мониторинг хозяйственной деятельности своих клиентов – потенциальных заемщиков банки и другие финансовые посредники зарабатывают так называемый «информационный капитал». [3]

Авторской позиции близки идеи представителей теории «кредитного канала». В своих исследованиях они рассматривают различные варианты передаточных механизмов денежно-кредитной политики, обеспечивающих «запуск» реального сектора. В рамках кредитного канала выделяют несколько механизмов передачи импульсов денежно-кредитной политики: банковского кредитования, балансовый, денежных потоков, неожиданных изменений в уровне цен и ликвидности домохозяйств (Рис. 1).

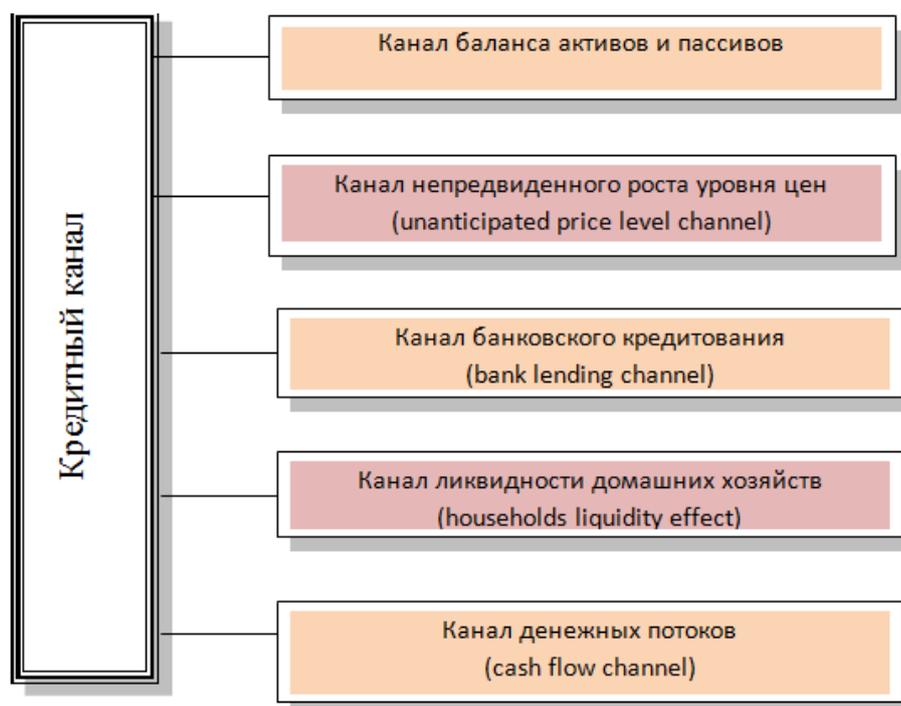

Рис. 1. Кредитный канал передаточного механизма денежно-кредитной политики.

Отметим, что цель по инфляции проводимой в настоящее время денежно-кредитной политики Банка России определена для индекса потребительских цен, включающий в себя широкий спектр товаров и услуг, поскольку он лучше характеризует изменение

стоимости жизни и его динамика влияет на формирование инфляционных ожиданий субъектов экономики.

Для наиболее глубокого переосмысления капиталотворческой роли кредита, обратимся к ранним этапам проведения денежно-кредитной политики. Так в период 2012-2014 гг. в качестве операционного ориентира процентной политики Банк России использовал краткосрочную процентную ставку рынка межбанковских кредитов. Поскольку, как объясняли в то время эксперты, ее изменение передает сигнал участникам рынка об ужесточении или смягчении денежно-кредитной политики и влияет на средне- и долгосрочные процентные ставки. Тем самым происходит необходимое для воздействия на инфляцию изменение спроса в экономике. Такие причинно-следственные связи приобретают особую актуальность и с той точки зрения, что банковская система является основным звеном передачи сигналов из области денежно-кредитной политики в реальный сектор экономики. [4]

Продолжая наш ретроспективный анализ денежно-кредитной политики РФ, обратимся к финансовому кризису 2007-2010 гг. Так, одним из приоритетных направлений антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год, выступало формирование именно «длинных денег». [5] Однако уже в самом документе отмечалось, что долгосрочная устойчивость банковской системы и политика Банка России, направленная на снижение инфляции, будут обеспечивать формирование «длинных денег» в экономике, но масштаба этих средств может быть недостаточно для модернизации экономики. В этой связи необходимо задействовать возможности формирования долгосрочного ресурса на других сегментах финансовых рынков.

Обращая свой взгляд на современное состояние научной дискуссии по вопросам теории кредита, государственного регулирования кредитных отношений и тенденций их развития, нельзя не отметить активное исследование вопросов эволюции кредитной системы. Так, «со времени проведения кредитной реформы 1930 г. вплоть до конца 80-х годов в СССР имела место государственная кредитная монополия... децентрализованный кредит, как и коммерческий, в официальной экономике не существовал, сохраняясь лишь в теневой экономике». [6]

В настоящее время действует иная кредитная система. Теперь она представлена широкой сетью банковских и небанковских институтов, среди которых учреждения не только государственной собственности, но смешанной и частной. Однако сложившаяся современная экономическая ситуация все более отчетливо обнажает в движении кредита ряд заметных диспропорций, провоцирующих снижение устойчивого развития, в силу чего необходимо признать, что в процессе реформирования кредитной системы был допущен ряд серьезных упущений со стороны монетарных властей.

Развитие и функционирование сложившейся двухуровневой модели банковской системы России несомненно испытывает влияние со стороны западных банковских

институтов. Это воздействие проявляется в перенятии некоторых черт от западной модели банковской системы. Но, несмотря на тенденцию преемственности, важно учитывать специфические особенности России, формирующие ее самобытность. Чертами некоторой самобытности обладает и банковский капитал.

К таким характерным чертам можно отнести:

во-первых, высокую долю присутствия центрального банка, что приводит к монополии государства в банковском деле;

во-вторых, узкую направленность государственной помощи (в части рефинансирования и усреднения обязательных резервов) только лишь крупным системно-значимым банкам;

в-четвертых, широкую филиальную сеть столичных банков в регионах;

в-пятых, излишне высокую степень концентрации банковского капитала в нескольких столичных банковских институтах;

в-шестых, средние и малые коммерческие банки не способны выступать в качестве полноценных участников на рынке кредитования, в связи с высокой долей влияния столичных банков и их филиалов на местах.

По нашему мнению, это связано прежде всего с историческими аспектами становления банков как самостоятельных единиц. Именно аспект самостоятельности банков или отсутствие ее предопределяет проблему чрезмерной концентрации банковского капитала на отечественном финансовом рынке.

В более ранних работах нами уже подчеркивалось, что указанные характерные черты отечественного банковского капитала не только не содействуют решению проблемы по повышению уровня финансового развития, но усугубляют ее. [7] В данном случае не приходится говорить о нарастании «пронизанности» экономики денежными отношениями, мы имеем дело с фрагментарностью развития рынков и их региональной замкнутостью, когда рынок денег и рынок капитала развиваются непараллельно друг другу. При этом кредитные организации действуют в условиях низкой финансовой глубины, следствием чего является ненасыщенность банковскими кредитами и активами. Это одно из проявлений незначительной финансовой глубины российской экономики. Аналогом этой ситуации служит показатель монетизации экономики: чем выше монетизация, тем больше насыщенность экономики кредитами.

С целью подкрепления наших теоретических обобщений и выводов относительно связи между индикаторами финансовой глубины экономики обратимся к фактам (рис. 2.)

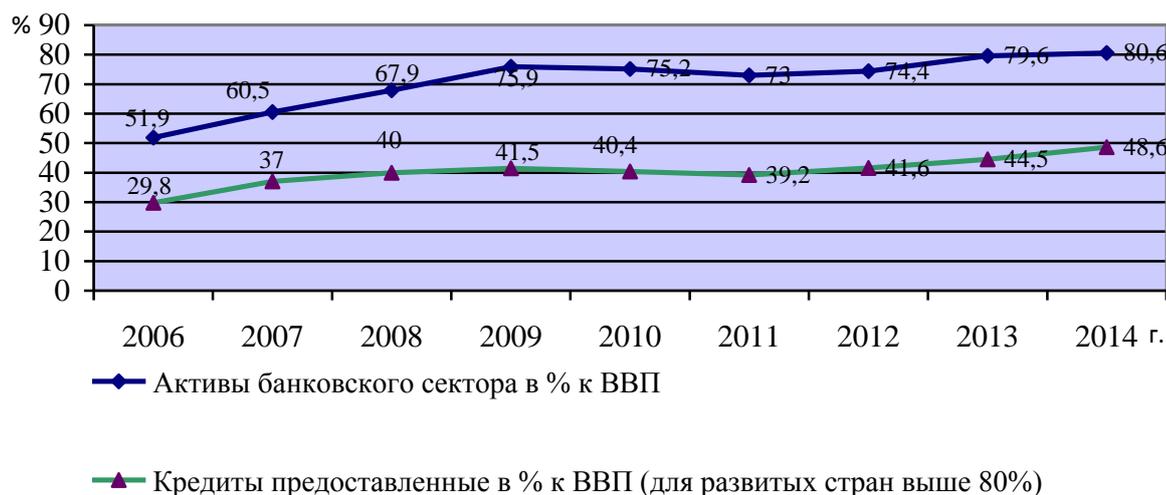

Рис. 2. Динамика макроэкономических показателей финансовой глубины Российской Федерации за 2006-2014 гг. [8]

Так, несмотря на то, что доля банковских активов достаточно велика, говорить об обеспеченности кредитными продуктами не приходится. В совокупности своей вся полученная картина с, казалось бы, благополучным потенциалом становления кредита как позитивно влияющего фактора экономического роста, свидетельствует совершенно об обратном исходе событий. По этой причине приемлемым будет следующий вывод. В настоящее время выполнение основной функции кредита по аккумулярованию и предоставлению реальному сектору денежных средств не выполняется или выполняется в малой степени. Корни этой проблемы уходят к историческим реалиям становления сложившейся банковской системы. Самобытность банковского капитала проявилась, прежде всего, в излишне высоком уровне присутствия Центрального Банка на рынке кредита, невысокой степени монетизации экономики и, как следствие, низкой финансовой глубине. Эти отличительные черты российского сектора банковской системы определяют степень присутствия, а в отношении сложившейся действительности – практическое отсутствие коммерческих банков и других депозитных институтов в отечественной экономике.

Именно банковская система и ее база кредитных ресурсов должны выступить в качестве основных локомотивов механизма вывода отечественной экономики на путь инновационного обновления. [9] При этом нехватка доступных и долгосрочных кредитных ресурсов в экономике не позволяет проводить модернизацию, препятствует достижению стабильного и сбалансированного экономического роста. Банковская система также не выполняет полноценно свою функцию по трансформации сбережений в инвестиции. На наш взгляд, это можно объяснить тем, что сегодняшние возможности национального рынка капитала по финансированию экономических агентов крайне ограничены и зависят от состояния мировой экономической конъюнктуры.

Согласно методике определения ЦБ РФ индекса кредитования всех категорий заемщиков (Bank Lending Tightness (BLT)) (рис. 2.6.)¹ основным фактором смягчения условий банковского кредитования является конкуренция банков; снижаются процентные ставки, и расширяется спектр кредитования.

Решение проблемы концентрации и централизации на рынке межбанковского кредитования видится нам весьма необходимым, поскольку малым и средним банкам практически перекрыт доступ к нему. Так, в структуре кредитов нефинансовым организациям существенных изменений не происходит: ведущая роль принадлежит банкам, контролируемым государством, и крупным частным банкам.

Указанные «узкие места» связаны прежде всего с доминирующим господством Центрального Банка, как «кредитора последней инстанции». Данный аспект был отмечен в качестве центрального вопроса теории денежно-кредитной политики профессором С.Андрюшиным. В своем исследовании он критически обосновывает необходимость пересмотра основных принципов, которые должны следовать центральные банки, выполняя функцию кредитора последней инстанции. Основные положения, раскрывающие эту функцию, были сформулированы еще в 1873 г. У. Бейджхотом (W.Bagehot), управляющим Банком Англии: помощь получают лишь платежеспособные банки под ликвидное обеспечение и по ставке выше докризисного уровня. [11]

В качестве пути выхода из сложившейся ситуации нами видится в обосновании в качестве главного фактора укрупнения банковской системы РФ - рынка межбанковских кредитов. В качестве аргументов можно выделить следующие положения. Во-первых, рынок межбанковских кредитов является наименее рискованным из всех сегментов финансового рынка, что вызвано в первую очередь относительно высоким уровнем информированности участников рынка. Во-вторых, минимальный уровень невозвратов банков-заемщиков, поскольку такие инциденты могут привести к потере репутации этого банка.

¹ Индекс Bank Lending Tightness (BLT) для России рассчитывается как среднее арифметическое индексов “net percentage” изменения условий банковского кредитования трех основных категорий заемщиков — населения, крупных корпоративных клиентов и предприятий малого и среднего бизнеса; для США — как среднее арифметическое индексов “net percentage” изменения условий кредитования малых и средних нефинансовых компаний, крупных нефинансовых компаний, ипотечных ссуд и ссуд на приобретение коммерческой недвижимости; для зоны евро — как среднее арифметическое индексов “net percentage” изменения условий кредитования малых и средних нефинансовых компаний, крупных нефинансовых компаний, ипотечных ссуд и потребительских кредитов. Индексы “net percentage” рассчитываются следующим образом: (% банков, сообщивших об ужесточении условий кредитования) — (% банков, сообщивших о смягчении условий кредитования). [10]

Таким образом, межбанковский кредит рассматривается нами не только как регулятор ликвидности на денежном рынке, но и как основной канал передачи денежных средства на рынок капитала на основе доверия экономических агентов.

Список литературы

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. – М.: 2013. – 33 с.
2. The institutional framework of the single monetary policy/ The monetary policy of the ECB. – 2004. – P. 9-16.
3. Сухарев О.С., Курьянова О.Г., Николайчук И.С. «Денежно-кредитные механизмы экономического развития» // Микроэкономика. - № 7. 2009 С. 286—292 .
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годов. – М.: 2011. – 112 с.
5. Основные направления антикризисных действий Правительства РФ на 2010 год. Одобрено на заседании Правительства Российской Федерации (протокол от 30 декабря 2009 г. № 42). Режим доступа: <http://premier.gov.ru/anticrisis/3.html>
6. Кошко, О.В. Кредитная политика: теоретические проблемы формирования / О.В. Кошко. – СПб.: НИИХ СПбГУ. – 2002. – 288 с.
7. Олешева Е.Е. Самобытность банковского капитала как определяющий фактор низкой финансовой глубины экономики России/ Е.Е. Олешева // Экономические и социальные науки: прошлое, настоящее и будущее. Материалы I международной заочной научно-практической конференции, 10 апреля 2012 г. – М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2012. — 26-34 с.
8. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2013 г. – М.: 2014- 128 с.
9. Олешева Е.Е. Оценка кризисного тренда долговой политики в условиях инновационного обновления экономики/ Е.Е. Олешева // Материалы V ежегодной научной сессии аспирантов и молодых ученых по отраслям наук: Технические науки. Экономические науки. – Вологда: ВоГТУ, 2011. – 317-321 с.
10. Вестник Банка России, № 33 (1276) 22 июня 2011. – М. – с. 4
11. Андрюшин С., Кузнецова В. Центральный Банк как кредитор последней инстанции: новые вопросы теории денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2010. №12. С.70-78.